
Поэзия русского футуризма / Сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и
С. Р. Красицкого, персональные справки-портреты и примеч. С. Р. Красицкого
ОСР Бычков М. Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

- 207. Амурет Игорю Северянину ("Танцуй торжественней, пророк...")
- 208. Интерлюдия ("Эмпирей - эмблема феургий...")
- 209. "Я хочу быть душевно-больным..."
- 210. "Гении в ритмах экспрессии..."
- 211. Буква Маринетти ("Мозги черепа - улицы города...")
- 212. Флейта Славы ("Я От Рожденья Гениальный...")
- 213. Глагол Родителя Мироздания ("Олимпов Родил Мирозданье...")
- 214. Третье Рождество ("Здравствуй улица! Из Космоса приехал...")
- 215. Анафема Родителя Мироздания ("ПРОКЛЯТЬЕ, ПРОКЛЯТЬЕ, ПРОКЛЯТЬЕ...")

Константин Олимпов (Константин Константинович Фофанов) был сыном известного поэта К. М. Фофанова, особо авторитетного в среде эгофутуристов. В октябре 1911 года вместе с И. Северянином Олимпов организовал кружок "Его". "Явно сумасшедший, но не совсем бездарный" - так охарактеризовал его в своих воспоминаниях Г. Иванов {1}.

Если К. Чуковский считал Олимпова "первым учеником Северянина" {2}, то Д. Бурлюк в своих мемуарах утверждал, что у "несчастливого сына Фофанова" Северянин "многое позаимствовал, правда, усилив и по-северянински подчеркнув" {3}. Асам Олимпов настаивал: "Ключ возникновения футуризма в России лежит в первом моем печатном выступлении" {4}. Именно борьба за право считаться основателем эгофутуризма между Олиповым и Северянином привела к тому, что последний покинул группу.

"В нем была квинтэссенция "эго-футуризма", - писал об Олимпове В. Пяст {5}. И действительно, если в 1912 году в футуристических изданиях могло многозначительно сообщаться, что "Константин Олимпов носит воротники "Тореадор" (размер 39)" {6} или что "Вселенский Эго-футурист К. Олимпов в резиденции "Обухово" за весь истекший летний сезон написал только четыре строчки, за которые ему уже предлагали колоссальную сумму" {7}, то с распадом в 1914 году "Академии Эгопоэзии" самовосхваление, свойственное эгофутуристам, достигло у Олимпова предела и, похоже, вышло за рамки поэтической образности. С 1914 года наряду с термином "эгофутуризм" Олимпов начал употреблять "Эго Олимпизм". Он объявляет себя "Феноменом Гением и Самой Эпохой" и, наконец, "Родителем Мироздания". С высоты этого положения он обращается к "негодяям и мерзавцам" (Глагол Родителя Мироздания. Пг., 1916) или "идиотам и кретинам" (Прозэмний Родителя Мироздания. Пг., 1916). При этом одно из его произведений сопровождалось "отглашением": "Человечество не может себе представить, что Великий Мировой Поэт Константин Олимпов не в состоянии заработать даже одной тленной копейки, чтобы приобрести себе насущных макарон для поддержания своей планетной оболочки. Он умирает от голода и нищеты" {8}. В своем последнем изданном произведении - листовке "Анафема Родителя Мироздания" (Пг., 1922), адресованном "проституткам и проституткам", - Олимпов именует себя "Всемогущим, Вездесущим и Всезнающим, Всеблагим, Всенраведным, Все вечным Великим Мировым Поэтом".

В 1931 году В. Шкловский писал об Олимпове:

"Сейчас он где-то управдомом.
Пишет стихи в домовой книге.
Я думаю, что эта домовая книга не пропадет" {9}

- 1. Иванов Г. Петербургские зимы // Иванов Г. Собр. соч.: В 3 т. М, 1994. Т. 3. С. 28.
- 2. Чуковский К. Образцы футуристической литературы // Литературно-художественные альманахи издательства "Шиповник". СПб., 1914. Кн. 22. С. 154.
- 3. Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб., 1994. С. 71.